

«УТВЕРЖДАЮ»
Ректор Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Донецкий
национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»
доктор философских наук, профессор,
Дрожжина Светлана Владимировна

«22» сентября 2025г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского» на диссертацию Жуковой
Евгении Михайловны по теме: «Веротерпимость как социально-философский
феномен: российский опыт», представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук по специальности: 5.7.7. – Социальная и
политическая философия (философские науки)

Актуальность темы диссертационного исследования Жуковой Евгении Михайловны обусловлена тем, что сегодня насущным вопросом для многих государств является сохранение своего суверенитета, целостности, а также возможность относительно самостоятельно развиваться в культурном, экономическом и социальном отношении. Последнее предполагает стабилизацию и гармонизацию как межнациональных, так и межконфессиональных взаимодействий. Тем более, что в период перемен глобального характера религиозная составляющая мировоззрения, религиозная самоидентификация приобретают важное значение. Одним из инструментов социальной «амортизации» отношений, по мнению автора, является веротерпимость. И это явление рассматривается им в срезе социально-политической философии в российском контексте на материале XI–XXI вв.

В течение многих столетий веротерпимость была одним из элементов, позволявшим России сохранить и приумножить свои территориальные

богатства, обеспечить относительно благополучное сосуществование различных народов в почти перманентно расширяющихся (во всяком случае, с XVI в.) границах, выстроить достаточно эффективную систему управления, экономических и дипломатических связей. Тема веротерпимости волновала умы русских мыслителей разных эпох, они пытались разобраться в ее сущности и особенностях, установить ее роль в государстве и социуме. В то же время Жукова Е.М. неоднократно подчеркивает, что в каждой эпохе рядом с веротерпимостью соседствовали отдельные проявления религиозной нетерпимости, однако внимание исследователя сосредоточено только на первом аспекте государственно-конфессиональной и межконфессиональной жизни страны, и именно в этих, строго очерченных рамках, ведется дискурс. Задачи сравнить, «взвесить» и вынести строго обоснованный вердикт о доминировании той или иной составляющей автор не ставит, хотя и высказывает, на наш взгляд, резонные мысли относительно того, почему доминантой была именно веротерпимость.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений автора, сформулированных в диссертации, определяется тем, что, во-первых, автором привлекается широкий круг источников по теме исследования; во-вторых, на протяжении всего текста диссертации осуществляются корректные логические рассуждения; в-третьих, на основе этих источников высказываются адекватные посылкам умозаключения. Все это делает текст логически стройным, а выводы – обоснованными.

Научная новизна оцениваемой работы заключается в том, что автором исследована веротерпимость как социально-философский феномен, а именно, раскрыта сущность веротерпимости, продемонстрированы походы к ее восприятию отечественными мыслителями и, наконец, выявлена целая традиция восприятия веротерпимости, охватывающая несколько веков, причем в рамках данной традиции автором выделены и классифицированы различные подходы тех отечественных философов, для которых тема веротерпимости представляла важный предмет размышлений. Опираясь на

данную традицию, автор предлагает теоретическую модель веротерпимости. Попутно Жукова Е.М. обозначает и современные подходы к исследованию веротерпимости, именуя их «когнитивно-коммуникативный» и «когнитивно-нормативный». Кроме того, автор демонстрирует различия между веротерпимостью и религиозной толерантностью (рассматриваемой как концептуальный источник и, впоследствии, часть толерантности вообще), свободой совести, религиозным плюрализмом и др. Помимо этого, Жукова Е.М. подробно изучает проявление веротерпимости как политико-философского принципа в рамках российских реалий (исторических и современных).

В диссертации удачно сочетается уровень идей социальной философии и уровень действий в политике. Это позволило автору полноценно использовать ряд подходов и концепций. В этом смысле особого внимания заслуживает концепция В.Л. Цымбурского, которая легла в основу построения материала второй главы диссертации. Согласно данной концепции, Россия-цивилизация развивалась непрерывно и поэтапно, для ее развития были характерны масштабность, эволюционность и преемственность. Последнее обстоятельство позволило автору ввести хронологическое деление текста во второй главе, что представляется вполне разумным, хотя и может вызвать определенные вопросы. Интересным представляется обращение к так называемому геосоциальному подходу, предполагающему наличие определенной корреляции между социумом и средой обитания.

Диссертация отличается оригинальностью и насыщенностью идеями, логичностью структуры, последовательностью и точностью изложения материала. Структурно она состоит из введения, двух глав, в каждой из которых – по пять параграфов, заключения, а также списка литературы, включающего 577 пунктов. В работе последовательно раскрывается заявленная проблематика: ставится вопрос о том, что такое веротерпимость, раскрывается ее сущность, на основании выявленной традиции восприятия веротерпимости строится модель веротерпимости, далее на обширном

историческом материале показывается, как веротерпимость в качестве принципа реализовывалась на протяжении всего периода существования Российского государства.

Во **введении** диссертации убедительно доказана актуальность темы исследования, точно определена научная новизна работы в изучении проблемы феномена веротерпимости. Жукова Е.М. четко обозначает предмет и объект исследования, а также его цель и задачи. Методология, используемая автором при изучении проблемы исследования, способствуют раскрытию поставленных задач.

Согласно автору диссертации, академические исследователи (а вслед за ними и общественно-политические деятели) должны по-новому подойти к проблеме веротерпимости, рассмотреть разные ее грани и составляющие, именно в этом случае государство и общество смогут правильно учесть опыт предшествующих поколений. Жукова Е.М. справедливо замечает, что сегодня исследователи, опирающиеся на когнитивно-коммуникативный и когнитивно-нормативный подходы, не достигли единого понимания того, что представляет собою веротерпимость. Эта разноречивость свидетельствует о несовершенстве, ограниченности названных подходов. В то же время, подходы, которыми пользуется автор (в частности, этико-культурный подход), более полно позволяют раскрыть указанный феномен. В условиях глобализации необходимость более широкого взгляда на предмет исследования становится особенно очевидной. Этико-культурный подход позволяет обратиться к человеку не просто как к социальной единице или субъекту права, но как к существу духовному.

Положения, выносимые на защиту, сформулированы корректно и точно излагают ключевые результаты работы. Теоретическая и практическая значимость работы не вызывает сомнений. Структура вводной части и содержание соответствуют требованиям, которые предъявляются к диссертациям.

Основное содержание работы раскрывается в двух главах. Первая глава **«Эволюция осмысления феномена веротерпимости в отечественной социально-философской мысли»** заявляется как теоретическая. В ней исследуется сущность веротерпимости и особенности ее восприятия отечественными мыслителями, выявляется русская традиция восприятия данного феномена, на основании этого строится модель и дается определение веротерпимости. Кроме того, в первой главе проводится сопоставление веротерпимости с различными понятиями (свободомыслием, религиозной толерантностью, релятивизмом, интолерантностью, экуменизмом, плюрализмом и др.).

В первом параграфе первой главы **«Восприятие веротерпимости современными исследователями»** предпринят анализ современных исследований веротерпимости и выявлены два подхода (когнитивно-коммуникативный и когнитивно-нормативный), которые, по мнению автора диссертации, не позволяют полноценно изучить веротерпимость, поскольку за пределами их предметного поля оказываются гуманистические основания веротерпимости. Именно в этом обстоятельстве кроется причина смешения понятия веротерпимости с религиозной толерантностью (а значит, и с толерантностью в целом), свободомыслием, религиозным плюрализмом, релятивизмом, мультикультурализмом и т.д.

Во втором параграфе первой главы **«Веротерпимость в идеях мыслителей Древней и Средневековой Руси»** автор анализирует тексты о жизни и смерти, о смысле бытия и предназначении человека, об отношениях между людьми и т.п., в которых если и не явно прописано, то, во всяком случае, читается отношение авторов к проблеме взаимоотношения к инаковерующим. Восприимчивость к различным знаниям, культурам, традициям позволила древнерусскому социуму проявлять и сопереживание к их носителям.

В третьем параграфе первой главы **«Концептуальное и методологическое осмысление веротерпимости в истории отечественной**

мысли XVIII – сер. XX» автором анализируется восприятие феномена веротерпимости отечественными мыслителями более поздней эпохи – с XVIII по сер. XX в. В их размышлениях веротерпимость предстает как одно из структурообразующих оснований системы социальных связей, гуманистичность – как сущность веротерпимости.

Автором выделяется ряд подходов, которых придерживались российские философы: подход, опирающийся на государственную и общественную полезность (В.Н. Татищев); подход, где в основании лежат интересы граждан (А.Н. Радищев); подход, в котором четко определены функции государства и религиозных организаций (И.С. Аксаков); подход, в котором веротерпимость выступает как элемент, способствующий формированию и сохранению страны (Ю.Ф. Самарин, И.А. Ильин); подход, акцентирующий внимание на взаимосвязи человека и всего человечества (Л.Н. Толстой); геополитический подход (Ф.М. Достоевский) и т.д. Несмотря на разность подходов, автор приходит к заключению о существовании в России вполне сложившейся традиции восприятия веротерпимости.

Своеобразной «изюминкой» параграфа является использование Жуковой Е.М. количественных методов и метода контент-анализа (в методологической части работы они почему-то не упомянуты). Автор обращается к Национальному корпусу русского языка, представляющему обширную и главное – достаточно репрезентативную выборку русскоязычных текстов за последние два столетия. Она позволяют судить не только о грамматических, лексических и синтаксических трансформациях русского языка, но и о подъеме/спаде интереса к определенным темам. Жукова Е.М. приводит интересные наблюдения относительно появления слова «веротерпимость». Динамика его использования, специфика контекста, перечень авторов соответствующих текстов и пр. являются дополнительным подтверждением тезиса о наличии особой российской традиции восприятия феномена веротерпимости.

В четвертом параграфе первой главы **«Сущностные черты веротерпимости: теоретическая модель»** автор дает окончательное определение веротерпимости. В преамбуле к первой главе давалось «рабочее» определение веротерпимости: «гуманистическое отношение к человеку, которое проявляется в уважении к тому, как человек (или сообщество людей) воспринимает образ “священного”, “высшего” (Бог, Абсолют, фигуры основателей и выдающихся подвижников и т.д.), какие испытывает чувства и какие предпринимает действия по отношению к этому образу» (с. 18-19).

Теперь определение уточняется. Прочитанный текст автор без каких-либо изменений помещает в первый пункт нового определения, и дополняет его еще двумя пунктами:

«2. Веротерпимость есть принцип, проявляющийся в социально-политической действительности и имеющий этическое основание, поскольку его сущностным ядром является гуманистичность (чувство любви к человеку).

3. В орбиту веротерпимости входят такие элементы, как: «золотое правило нравственности», восприимчивость, вмещение, прощение, уважение ко всему существующему, милосердие, доброта, великодушие, доверие, внимание, бесконечность познания, стремление к объединению, созидание, человечность, взаимность, ответственность, сотрудничество, бескорыстие, открытость и др.» (с. 72-73).

В данном параграфе строится теоретическая модель веротерпимости. Кроме того, здесь обосновывается, что веротерпимость – это не просто феномен, а принцип, причем в орбиту веротерпимости входит ряд указанных выше элементов.

В пятом параграфе первой главы **«Сопоставительный анализ веротерпимости и смежных понятий»** автор обращается к проблеме соотношения веротерпимости и религиозной толерантности. Привлекая многочисленные (исследовательские, справочные и т.д.) работы, Жукова Е.М. показывает отсутствие единого мнения среди академических исследователей по данному вопросу и, в то же время, обращает внимание на важное

обстоятельство – необходимость привлечения одновременно историко-философского, лингвистического, статистического, законодательного и пр. материала для прояснения данной многоаспектной проблемы. В диссертации осуществлена попытка (на наш взгляд, вполне удачная) решить эту проблему, опираясь на перечисленные материалы. Автор приходит к выводу, что смешение «веротерпимости» и «религиозной толерантности» является некорректным. В частности, Жукова Е.М. высказывает следующее оригинальное соображение: религиозная толерантность, как и толерантность в целом, формировалась как системное противодействие католическому миропорядку, как механизм умножения и дробления религиозных сект, которые бы входили в противоречие друг с другом. Веротерпимость, напротив, являлась инструментом (или естественным механизмом) объединения государства и социума. Веротерпимость и свобода вероисповедания (свобода совести в целом) также разносущностны. Первая определяет «мы-отношение», вторая – «я-отношение».

Во второй главе диссертационного исследования **«Актуализация веротерпимости в российском государстве и социуме XI–XXI вв.»** автор переходит с уровня социально-философских идей на уровень действий в политике, в которую вовлечены отдельные люди и общественные институты и которая может реализовываться в том числе через различные виды сотрудничества. В данной главе анализируется живой практический опыт реализации принципа веротерпимости в государстве и социуме и даётся его политико-философское осмысление. Как было отмечено выше, глава имеет хронологическое деление, поскольку в ней автор опирается на концепцию В.Л. Цымбурского о непрерывном и поэтапном развитии России.

В первом параграфе второй главы **«Веротерпимость на Руси (XI–XVII вв.)»** автор перечисляет факторы, способствовавшие появлению веротерпимости в России. Они подразделяются на религиозно-этические (существование многобожия, христианская этика) и политико-экономические

(татаро-монгольская политика веротерпимости, международные связи, экономическое взаимодействие, присоединение территорий).

Отдельным пунктом указывается фактор наличия некоей гуманистической «компоненты» в психологии восточнославянского народа, проявлявшейся во внешней политике страны. Для Российского государства не было характерно потребительское отношение к присоединяемым территориям, в отличие от европейских стран с их колониальным мышлением. Здесь автор опирается на геосоциальный подход и концепцию евразийцев, которые говорили о взаимосвязи, взаимовлиянии между ментальностью народа и окружающей средой, а именно, их взаимовлиянии.

Автор демонстрирует позитивные стороны опыта совместного проживания на территории российского государства представителей разных национальностей и религий (протестантов, католиков, мусульман, иудеев, представителей Армянской апостольской церкви). Русь XI–XVII вв. предстает государством, в котором так или иначе, в тех или иных формах реализовывался принцип веротерпимости. Вместе с тем, автор дистанцируется от идеалистических представлений о Руси как «рае веротерпимости», подчеркивая перманентное соседство проявлений как со знаком «плюс», так и со знаком «минус».

Второй параграф второй главы **«Государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения в Российской империи (XVIII в.)»** посвящен периоду становления империи, который характеризовался усилением государства, повышением его роли на международной арене. Реализация принципа веротерпимости планомерно выводила государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения на качественно иной уровень. Это видно по процессам, которые шли в законодательной, административной, военной, образовательной и других сферах. В частности, шло активное присоединение новых территорий, на которых проживали представители самых разных религиозных традиций; происходила

институализация и формирование иерархической структуры духовенства, инкорпорированного в российский социум.

Третий параграф второй главы **«Государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения (конец XVIII – начало XX вв.)»** охватывает период после царствования Екатерины II вплоть до 1917 г. В это время принимаются судьбоносные решения в отношении старообрядцев, иудеев, буддистов, католиков. Проводятся важные законы, касающиеся отправления религиозных обрядов, книгоиздательства, военной службы, благотворительности, территорий проживания и т.д. Автор показывает, что и на данном этапе российской истории веротерпимость была эффективным инструментом «отлаживания» большого и сложного государственного организма, обеспечивала иммунитет против разрушительных для социума процессов. Отмечается, что веротерпимость в своем развитии становится важным фактором формирования новой общности: российский социум постепенно превращается в суперэтнос, локальную цивилизацию.

В четвертом параграфе второй главы **«Веротерпимость в советскую эпоху»** время с 1917 по 1991 г. автором характеризуется как «пожалуй, наиболее сложный период в истории России/СССР» (с. 152). С этим трудно не согласиться, поскольку именно в эти годы происходит волнообразное, с «приливами» и «отливами», обострение государственно-конфессиональных отношений. Но даже в этот период имело место достаточное количество сюжетов и процессов, которые можно однозначно квалифицировать как проявления веротерпимости, и именно на этих аспектах жизни советского государства и социума сосредотачивает свое внимание Жукова Е.М., замечая, среди прочего, любопытный факт – что (несмотря на стойкое убеждение о богоборчестве советского государства и агрессивном насаждении им атеистической пропаганды в течение всего периода его существования) к моменту распада СССР все основные дореволюционные российские конфессии сохранились.

Как и в предшествующие эпохи, государству приходилось решать национальные вопросы, которые неизбежно были связаны с вопросами религиозными. Идея объединения людей в «братство трудящихся», представление о равенстве народов, которые традиционно являлись носителями определенных вероисповеданий, получила свое воплощение в политике интернационализма, пропаганде «нерушимой» дружбы народов. Автор доказывает, что подобной концепции не могло зародиться, если бы предшествующий социально-политический опыт страны не включал в себя такую важную компоненту как принцип веротерпимости.

В пятом параграфе второй главы **«Веротерпимость в современной России»** речь идет о России как об уже сложившемся многонациональном и многоконфессиональном государстве, в котором принцип веротерпимости актуализируется на уровне государственно-конфессионального и межконфессионального сотрудничества, законодательства, системы государственных органов, образования (ОРКСЭ), научной и культурной жизни, гуманитарной деятельности, внешней политики. Автор отмечает, что сегодня Россия как локальная цивилизация сталкивается со множеством вызовов, среди которых – глобализационные процессы, перераспределение геополитических сил и т.д. И если правильно не осмыслить опыт предшествующих поколений (важной составляющей которого является веротерпимость в сфере государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений), то страна может столкнуться с кризисными явлениями.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, в нем отражены основные идеи и выводы проведенной работы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автором разработана модель веротерпимости, в основу которой положена выявленная и описанная автором традиция восприятия веротерпимости отечественными мыслителями. Эта модель ценна, во-первых, своей «синтетичностью» – в том смысле, что она объединяет взгляды мыслителей

различных взглядов и исторических эпох; а во-вторых, своей адекватностью текущим реалиям – способностью органично вписаться в рамки глобализационной действительности. Фактически, одним из выводов работы стало то, что важным принципом, на который должна опираться Россия как цивилизация, является принцип веротерпимости. Разработкой проблемы веротерпимости автором сделан определенный вклад в науку и, опосредованно, в будущее российской цивилизации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что учебные курсы философии, политологии, социологии, истории и культурологии могут обогатиться сведениями о роли принципа веротерпимости в процессе формирования Российской государственности. Идеи подобного рода в перспективе могут быть использованы и при решении острых, чувствительных вопросов, касающихся внешней и внутренней политики России.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 14 научных публикациях, из которых 7 были обнародованы в рецензируемых изданиях из перечня Высшей аттестационной комиссии по специальности 5.7.7 «Социальная и политическая философия (философские науки)».

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК (и даже превышающем их).

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Материал организован логично, что обеспечивает его системность, последовательность и четкость. Диссертация и автореферат диссертации соответствуют друг другу по структуре и содержанию. Диссертация включает в себя введение, две главы, каждая по 5 параграфов, заключение и список литературы, включающий 577 пунктов. В заключении в сжатой форме описано, как именно в диссертационном исследовании были решены поставленные автором задачи.

При общей положительной оценке диссертации возник ряд замечаний и вопросов.

Во-первых, как было отмечено выше, в методологической части работы не упомянуто, что в работе были использованы количественные методы и метод контент-анализа.

Во-вторых, к факторам, которые «обусловили различные проявления веротерпимости в российском государстве в целом» (с. 103), автор относит фактор наличия некоей гуманистической «компоненты» в психологии и ментальности восточнославянского народа, проявлявшейся, в частности, во внешней политике государства (с. 104–105). Данное утверждение, по нашему мнению, носит дискуссионный характер, для его убедительного обоснования требуется, с одной стороны, уточнение соответствующей формулировки, а с другой – систематическое привлечение чрезвычайно широкого культурно-исторического материала.

В-третьих, спорной является структура заключения диссертации. Общепринято, чтобы автор в нём подытожил ранее подробно раскрытые положения, заключение пишется, как правило, так, что в нём нет места цитатам. Однако, в данном конкретном случае Жукова Е.М. вновь подкрепляет свои аргументы и высказывания цитированием, продолжая дискуссию.

В-четвёртых, автор поставил перед собой настолько масштабную цель исследования и настолько скрупулёзно подошёл к своей работе, что, подходя объективно, можно констатировать, что им были написаны две кандидатские диссертации: первая глава – социально-философская и вторая – политико-философская. Написание ещё одной методологической главы фактически выводило бы данное исследование на докторский уровень по специальности 5.7.7 «Социальная и политическая философия».

Вышеизложенные замечания имеют дискуссионный (местами – рекомендательный) характер и не умаляют состоятельности, оригинальности, теоретической и практической значимости диссертации, а также обоснованности и достоверности выводов и основных положений автора.

Диссертация Жуковой Евгении Михайловны «Веротерпимость как социально-философский феномен: российский опыт» является завершенной научно-квалифицированной работой, в которой содержится решение проблем, имеющих значение для науки. Диссертация написана самостоятельно, содержит научную новизну и актуальность.

Она отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п.п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред. от 16.10.2024) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней») (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2025), а ее автор, Жукова Евгения Михайловна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. – Социальная и политическая философия (философские науки).

Отзыв подготовлен кандидатом философских наук, заведующей кафедрой философии и русской филологии Измайловой Джамилей Ибрагимовной (283001, г. Донецк, пр. Театральный, 28, 3 уч. корп., +7 (856) 312-94-51, filosof@kaf.donnuet.ru).

Отзыв обсуждался и был утвержден на заседании кафедры философии и русской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» «22» сентября 2025 года, протокол № 3.

Заведующая кафедрой философии и русской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
кандидат философских наук

Подпись Измайловой Д.И.
Д.И. Измайлова
Начальник отдела кадров
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского»

Д.И. Измайлова

«22» сентября 2025 г.